

Годъ
Сорокъ первый

ЛИТОВСНА

11 Мая 1903 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМ

№ 19.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 к.
(марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую стро-
ку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

Мѣстные распоряженія. Утвержденіе въ долж-
ности церковныхъ старостъ. Перемѣщеніе. Назначеніе.
Мѣстные извѣстія. Архіерейское служеніе. Архипа-
стырское благословеніе. Пожертвованія. Некрологъ
Отъ Литовскаго Еп. Уч. Совѣта. **Вакансіи.** **Неофици-
альный отдѣлъ.** Къ столѣтнему юбилею виленской 1-й
гимназіи. Приѣздъ Виленской 1-й гимназіи отъ Лит-
д. дух. семин. и Дух. училища. Пожайскій Успенскій
монастырь. Къ предстоящей архивной реформѣ въ Сѣ-
веро-Западномъ краѣ. Объявленіе.

Мѣстные распоряженія.

— 30 апрѣля утвержденъ въ должности
церковнаго старосты на три года выбранный къ
Свенцянской церкви кол. ассесоръ Николай П. Ляш-
кевичъ.

— 30 апрѣля утвержденъ въ должности цер-
ковнаго старосты на три года выбранный къ Ви-
ленской приходской Николаевской церкви стат. сов.
Николай Николаевичъ Селявинъ.

— 2 мая псаломщикъ Заборской церкви, Дис-
ненскаго уѣзда, Александръ Морозъ перемѣщенъ, со-
гласно прошенію, къ Ситской церкви, Вилейскаго уѣзда.

— 2 мая на вакантное мѣсто псаломщика въ
с. Заборъ, Дисненскаго уѣзда, назначенъ учитель
Заборской церковно-приходской школы Осипъ Линкунъ.

— 5 мая на вакантное мѣсто псаломщика при
Ракишской церкви, Новоалександровскаго уѣзда, на-
значенъ исправляющимъ должность псаломщика учи-
тель Уклянской школы грамоты Вацлавъ Новомиръ.

Мѣстные извѣстія.

— **Архіерейское служеніе.** 6 мая, въ день
рожденія Его Императорскаго Величества Государя
Императора Николая II Александровича, Его Вы-
сокопреосвященство совершилъ божественную литур-
гію и послѣ оной благодарственный Господу Богу
молебенъ въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ. Вла-
дыкѣ при литургіи сослужили ректоръ Литовской ду-
ховной семинаріи архимандритъ Леонидъ, кафедраль-
ный протоіерей І. А. Котовичъ, ключарь собора про-
тоіерей Михайлъ Голенкевичъ и свящ. М. Плескъ.
Назидательное слово произнесъ свящ. Н. Пашкевичъ.
На молебенъ вышло все городское и монашествующее
духовенство. За богослуженіемъ присутствовали: на-
чальникъ края князь П. Д. Святополкъ-Мирскій,
высшіе гражданскіе и военные чины, а также воспи-
танники и воспитанницы всѣхъ средне-учебныхъ и
духовно-учебныхъ заведеній. На правомъ клиросѣ
пѣлъ архіерейскій хоръ, а на лѣвомъ — воспитанники
семинаріи. По окончаніи богослуженія Владыка „со
славою“ прослѣдовалъ въ свои покои, благословляя
по пути разставленныя шалерами войска, которымъ
былъ произведенъ обычный парадъ.

— 30 апрѣля Его Высокопреосвященство по-
сѣтилъ новоустроенную въ предмѣстьи г. Вильны
„Звѣринецъ“ Знаменскую церковь. Владыка, въ со-
провожденіи о. кае. прот. І. Котовича, благоч. І.
Смоктуневича и прот. К. Смольскаго подробно ос-
мотрѣлъ зданіе церковное, остался очень доволенъ
работами и, при звонѣ колоколовъ, отбылъ въ
Тринополь.

— 30 апрѣля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства виленскому купцу Александру Мухину, пожертвовавшему въ Ижскую церковь, Вилейскаго уѣзда, серебро-позлащенные св. сосуды, стоимостью 45 рублей.

Пожертвованія.

— Пресвященнымъ Михаиломъ, Епископомъ Ковенскимъ, въ церковь при Вилейской Окружной Психиатрической лечебницѣ пожертвованы иконы св. Петра и Павла и виленскихъ мучениковъ св. Аѳанія, Іоанна и Евстаѳія, а въ бібліотеку больницы имъ же присланы: 1) Четыри-Минея на русскомъ языкѣ, изд. Моск. Син. Типогр., книги I, II и III; 2) Новый завѣтъ на рус. и церк.-слав. яз.; 3) Общедоступное объясненіе евангелія, брошюры прот. Ковальницкаго; 4) Причины невѣрія въ наше время. 5) Исповѣдь предъ духовникомъ не лишнее ли дѣло? 6) Много-ли знаетъ человекъ о вселенной? 7) Материнская любовь у животныхъ. 8) Страстная седмица, 9) Молитва Господня, 10) О таинствѣ св. Причащенія.

Вдовою дѣйствительнаго ст. совѣтника Ниною Егоровной Смольянской въ ту же церковь пожертвована пелена на престолъ и аналогій изъ темносиняго атласа въ 21 руб.

— Вдовою священника Верхнянской церкви, Дисненскаго уѣзда, Марією Іул. Зелениною пожертвованы въ названную церковь на поминовеніе мужа іерея Константина священные сосуды, стоимостью 95 р., образъ св. Троицы въ серебряной позолоченой ризѣ, въ 55 рублей и два ковра въ 15 рублей.

— **Некрологи.** 26 апрѣля скончался псаломщикъ Ракишской церкви, Новолександровскаго уѣзда, **Викентій Носицкій**, 72 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и двухъ непристроенныхъ дочерей.

— 28 апрѣля скончался священникъ Осингородской церкви, Дисненскаго уѣзда, **Феодоръ Сасиновичъ**, 76 лѣтъ; послѣ него остались двѣ непристроенныя дочери.

Отъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета.

Велѣдствіе ходатайства Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета, Литовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено страховать отъ огня зданія церковно-приходскихъ школъ, гдѣ можно, на мѣстныя, церковныя, попечительскія и другія средства.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ

- Дисненскаго* — въ с. Залъсьи (12).
— с. Осингородкѣ (1).
Ошмянскаго — с. Михаловщияѣ (7).

Б) ВАКАНТНО МѢСТО ДІАКОНА

— при Знаменской ц. г. Вильны (5).

В) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ

Виленскаго у. — въ с. Дукштахъ (6).

Ошмянскаго — с. Трабахъ (16).

— при Кривской Св.-Троицкой ц. (3).

Неофициальный отдѣлъ.

Къ столѣтнему юбилею виленской 1-ой гимназіи.

С Л О В О

въ день столѣтняго юбилея виленской 1-й гимназіи, сказанное о. законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Волочковичемъ въ церкви средно-учебныхъ заведеній.

Сегодня мы празднуемъ столѣтній юбилей нашей гимназіи.

Въ наше время юбилейныя торжества приобрѣли почетное значеніе въ народномъ сознаніи. И нужно сказать правду, что эти торжества не лишены интереса и пользы. Они знакомятъ насъ съ общественною дѣятельностью частныхъ лицъ, съ замѣчательнѣйшими отечественными событіями и учрежденіями, и служатъ, такимъ образомъ, наградою и поощреніемъ для первыхъ, побужденіемъ и способомъ къ большому развитію и усовершенствованію послѣднихъ.

Но наша рѣчь будетъ не о томъ, какъ развивалась жизнь и дѣятельность нашей гимназіи въ теченіе столѣтняго періода ея существованія: такая рѣчь вывела бы насъ далеко за предѣлы церковнаго собесѣдованія, да при томъ она сегодня же будетъ предложена желающимъ слышать ее. Мы думаемъ предложить вашему вниманію, благочестивые слушатели, нѣсколько общихъ мыслей объ отношеніи дома къ школѣ.

Благодареніе Богу! Наша гимназія пользуется несомнѣннымъ и самымъ живымъ ощущеніемъ общества. Это сочувствіе общества къ гимназіи въ послѣднее время стало выражаться все болѣе и болѣе, то почти превышающимъ вмѣстимость гимназій наплывомъ учащихся, то вниманіемъ къ недавно открывшимся здѣсь научнымъ чтеніямъ и другими проявленіями. Нынѣшнее собраніе, присутствіе на нашемъ юбилейномъ торжествѣ многихъ представителей здѣш-

няго общества, лицъ, учившихся въ нашей гимназіи, и родителей нашихъ питомцевъ свидѣтельствуетъ тоже о сочувствіи общества къ нашему учебно-воспитательному заведенію. Дай Богъ, чтобы не оскудѣвало это сочувствіе, а росло все больше и больше. Оно служитъ для насъ поддержкою среди нашихъ трудовъ, оно же вѣсть съ тѣмъ служить и повѣрною нашей учебно-воспитательной дѣятельности. Вотъ почему мы не можемъ не пожелать искренно, чтобы родители нашихъ питомцевъ были съ нами, чтобы видѣли, что мы дѣлаемъ здѣсь, и были бы съ нами заодно, чтобы помогать намъ. Наша учебно-воспитательная и особенно воспитательная дѣятельность есть ничто иное, какъ продолженіе семейнаго воспитанія и должна идти въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ этимъ послѣднимъ. Нѣкоторые, въ настоящее время дѣйствующіе, порядки воспитанія въ гимназіи носятъ характеръ семейнаго строя, можно сказать, стремятся совершенно войти въ этотъ строй; но несомнѣнно, что лучшіе плоды сближенія дома и школы получаются тогда, когда не одна только школа будетъ поддѣлываться подъ семью, но и семья съ своей стороны пойдетъ на встрѣчу школѣ, постарается найти, что можно ей внести отсюда въ свою замкнутую среду, чему можно поучиться у школы, найти для себя указанія, руководящія въ дѣлѣ домашняго воспитанія своихъ дѣтей, дѣйствовать въ одномъ направленіи съ школою, содѣйствовать видамъ и воспитательнымъ мѣрамъ школы. Ничто такъ не вредитъ успѣху воспитанія, какъ отсутствіе единства между различными воспитательными вліяніями, подъ которыми находится одинъ и тотъ же питомецъ, при чемъ нѣредко преслѣдуются и противорѣчивыя цѣли воспитанія. И наоборотъ, только единство направленія въ воспитаніи служитъ ручательствомъ его плодотворности и разумной цѣлесообразности, что достигается, когда семья и школа другъ другу помогаютъ, стараются согласовать свои воспитательныя дѣйствія, словомъ, дѣйствуютъ заодно для достижения одинаковыхъ цѣлей воспитанія.

Считаемъ излишнимъ доказывать, что въ основаніи добраго и прочаго воспитанія дѣтей должна лежать религія; замѣтимъ только, что всякія неперемѣнныя явленія въ обществѣ находятся въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи къ религіозно-нравственному воспитанію въ семьѣ и школѣ, т. е., гдѣ меньше обращается вниманіе на религіозность, тамъ больше бываетъ и всякихъ отступленій отъ нравственности, и наоборотъ, гдѣ больше развивается чувство религіозности, тамъ меньше и преступленій. Это убѣжденіе не однихъ проповѣдниковъ морали; существуетъ цѣлая наука, именуемая соціальною эти-

кой, которая въ длинныхъ статистическихъ таблицахъ поддерживаетъ это положеніе. И гимназія всѣ усилія прилагаетъ для развитія, укрѣпленія въ питомцахъ ея религіозности и связанныхъ съ нею началъ нравственности. Но что она сдѣлаетъ своимъ преподаваніемъ Закона Божія, своими общими молитвами, своею гимназическою церковью, если въ семьѣ нѣтъ ни примѣра, ни побужденія исполнить самыя обычныя русскія православныя обязанности христіанина? Гимназія ждетъ себѣ помощи въ этомъ дѣлѣ отъ семьи, и мы должны сознаться, даже мы, служители религіи и церкви, сознаемся, что безъ помощи семьи мы безсильны. Гимназія, какъ вообще школа, имѣетъ много самыхъ простыхъ и подручныхъ средствъ для нравственнаго воспитанія; школьная дисциплина и порядокъ, бесѣды учителей и воспитателей, вліяніе добрыхъ товарищей, духъ соревнованія, честь заведенія, обаятельная для юношества сила честныхъ стремленій, правильно руководимое чтеніе книгъ, если къ этому прибавить довѣрчивое и какъ бы родственное сближеніе учителей и воспитателей съ питомцами, участливое вниманіе къ нуждамъ послѣднихъ, вотъ и всѣ почти, наиболѣе подручныя средства, какими располагаетъ гимназія, какъ открытое учебное заведеніе, для нравственнаго воздѣйствія на своихъ питомцевъ. Но этого, очевидно, мало для прочнаго воспитанія, для глубокаго вѣдренія въ душѣ воспитанника религіозныхъ и нравственныхъ правилъ. Для этого за каждымъ воспитанникомъ нуженъ еще отдѣльный воспитательный надзоръ. Такой отдѣльный уходъ возможенъ только въ семьѣ, гдѣ воспитанники гимназіи проводятъ большую часть своего времени.

Пояснимъ сказанное примѣромъ.

Въ гимназіи учатъ, какъ должно молиться утромъ и вечеромъ, внушаютъ, чтобы выученныя молитвы обязательно употреблялись въ назначенное время. Иной ученикъ тѣмъ только ограничивается, что выучить молитвы, какъ урокъ, а употреблять ихъ, когда нужно, забудетъ. Кто такому ученику напомнить о необходимости утромъ и вечеромъ помолиться Богу? Отецъ напомнитъ, мать, старшій въ семьѣ. Въ гимназіи есть церковь; она устроена съ тою цѣлью, чтобы питомцы гимназіи знакомились съ религіей не только теоретически, но и практически. Они приглашаются въ нее на богослуженія, нѣкоторымъ изъ нихъ предоставляется съ своими родителями посѣщать другую ближайшую къ нимъ церковь. Но во всякомъ случаѣ гимназія остается увѣренною, что воспитанники ея не уклоняются отъ богослуженій въ воскресеніе и праздничные дни, благодаря напоминаніямъ и внушеніямъ семьи; иначе всѣ усилія гим-

назиі въ религіозно-воспитательномъ отношеніи не достигли бы своей цѣли.

Теперь немало ходитъ около учащейся молодежи людей злонамѣренныхъ, желающихъ внести смуту въ умы и сердца. Подъ видомъ благожелательства, ласково и льстиво вносятъ они свой ядъ туда. Кому удобнѣе и ближе всего, какъ не отцу и матери, наблюсти, съ кѣмъ ихъ сынъ водитъ знакомство, чему посвящаетъ свои досуги и проч... Словомъ, всегда и во всемъ, что касается воспитанія юношества, семья и школа должны дѣйствовать заодно; только при выполненіи этого условія и возможно успѣшное обученіе и воспитаніе молодежи.

Въ заключеніе всего помолимся Господу, чтобы Онъ, Премилостивый, ниспослалъ свое небесное благословеніе на наши труды на пользу юношества, чтобы питомцы нашей гимназіи всегда и вездѣ являлись бы дѣтелями разумными, честными, непостыдно и право правящими великое дѣло служенія Церкви, Царю и Отечеству. Аминь.

ПРИВѢТСТВІЕ

Виленской 1-й гимназіи отъ Литовской духовной семинаріи и Духовнаго училища. 1803—1903.

Литовская духовная семинарія и тѣсно связанное съ нею Духовное училище привѣтствуютъ Виленскую 1-ю гимназію съ совершившимся столѣтіемъ ея существованія.

Общность цѣлей и близость отношеній какъ бы неволью закрѣпляютъ взаимную связь между Литовской семинаріей и 1-й гимназіей. Оба названныя учрежденія близки другъ другу по времени своего возникновенія, оба преслѣдуютъ почти однѣ и тѣ же учебно-воспитательныя цѣли; какъ и гимназія, семинарія и Духовное училище не чужды основъ классическаго образованія и въ своихъ стѣнахъ семинарія и училище готовятъ не только пастырей церкви, но и вѣрныхъ гражданъ, служащихъ на разныхъ ступеняхъ государственной іерархіи. Подобно гимназіи Литовская семинарія и Духовное училище гостеприимно сткрываютъ свои двери дѣтямъ не только духовенства, но и иносословнымъ. Подобно своей старшей столѣтней сестрѣ—75-лѣтняя нынѣ Литовская семинарія появилась на свѣтъ вѣвъ православной церкви (въ „уніи“) и съ значительною польскою окраскою, хотя въ настоящее время Литовская семинарія уже ничѣмъ не отличается отъ другихъ подобныхъ учреждений въ Россіи, изъ которыхъ нынѣ насчитываютъ сотни лѣтъ своего существованія. Далѣе, какъ гимназическая, такъ и се-

минарская корпорація, не замыкаясь въ тѣсныхъ рамкахъ учебно-воспитательнаго дѣла, издавна посвящали свои досуги общимъ просвѣтительнымъ цѣлямъ, посредствомъ публичныхъ чтеній, а также литературной разработкѣ научныхъ вопросовъ, касающихся преимущественно мѣстной исторіи, археологіи и этнографіи.

Въ теченіе столѣтняго періода своего существованія испыталъ нѣсколько превращеній и подвергшись мучительнымъ потрясеніямъ въ прискорбныя 1812, 1831 и 1863-й годы, Виленская 1-я гимназія, при просвѣщенномъ, твердомъ и неизмѣнномъ руководствѣ высшихъ правителей, при дружномъ, разумномъ и энергическомъ содѣйствіи всей своей корпораціи, уже почти сорокъ лѣтъ ровно и спокойно подвигается впередъ по пути умственнаго и нравственнаго прогресса, развивая и вкореняя въ своихъ разноплеменныхъ и разновѣрныхъ питомцахъ чувство преданности къ Престолу и Отечеству, живое сознаніе долга, любовь къ ученію и стремленіе ко всему изящному.

Въ настоящій торжественный моментъ, искренно радуясь свѣтлому прошлому и отрадному настоящему Виленской 1-ой гимназіи, семинарская и училищная корпораціи отъ души желаютъ своей почтенной сподвижницѣ дальнѣйшихъ всестороннихъ успѣховъ на поприщѣ воспитанія и образованія подрастающаго молодого поколѣнія. *Wivat, floreat, crescat plurimos annos, plurima saecula, in gloriam Dei Yilnense primum gymnasium.*

Пожайскій Успенскій монастырь.

(Окончаніе).

Потолокъ надъ главнымъ алтаремъ украшенъ различными лѣнными и живописными изображеніями святыхъ; мраморныя стѣны тоже расписаны прекрасною италіанскою живописью, а своды покрыты лѣнными изображеніями святыхъ, но преимуществу изъ монашествующихъ—св. Антонія великаго, св. Онуфрія и др. На одной изъ стѣнъ изображены польскіе сенаторы, пришедшіе въ монастырь Ключьи для поднесенія короны монаху Казимиру. Кромѣ главнаго алтаря, въ Пожайскомъ костелѣ камальдульскомъ были еще слѣдующіе алтари: св. Маріи Магдалины, св. Христофора, св. Казимира, св. Бенедикта, св. Ромуальда и Бонифація. Въ алтарѣ, или придѣлѣ, св. Маріи Магдалины замѣчательны три образа италіанской живописи: св. Марія Магдалина умываетъ ноги Христу, такую же услугу исполняетъ Ему, уже лежащему во гробѣ, изображеніе св. Маріи Магдали-

ны, лежащей на смертномъ одрѣ и отвращающей свое лицо отъ правителя Фабриція, челоуѣза испорченной нравственности. Потолокъ и стѣны расписаны фресками съ изображеніемъ ангеловъ и святыхъ. Органа въ костелѣ не было, такъ какъ камальдильскій уставъ не допускалъ его; игра замѣнялась пѣніемъ хоровымъ или одиночнымъ. Почти у входа на черномъ мраморѣ изображены двѣ иконы: по правую сторону отъ входа—пиръ Валтазара, а по лѣвую—переходъ евреевъ чрезъ Черное море и потопленіе фараонова воинства. Направо и налево отъ большого алтаря находились двери, ведущія небольшими корридорами въ ризницы, такъ-называемыя у католиковъ „сакристїи“; въ этихъ комнатахъ въ дубовыхъ шкапахъ помѣщались ризы и костельная утварь. Въ одной изъ сакристїй хранились: драгоценная чаша и серебряный крестъ съ богатымъ коралловымъ распятіемъ—даръ основателя монастыря Хр. Паца. Всѣ потолки въ ризницахъ и прилегающихъ къ нимъ корридорахъ украшены живописью и лѣпною работою. Въ одной изъ ризницъ находится изображеніе на горной проповѣди, а въ корридорѣ—любопытная картина—восхожденіе камальдуловъ въ рай; въ своихъ длинныхъ бѣлыхъ плащахъ камальдулы одинъ за другимъ поднимаются вверхъ, на небо. По правую и по лѣвую сторону отъ храма идутъ подъ колоннами корридоры, примыкающіе къ зданію храма. Правымъ корридоромъ можно пройти къ каменному нынѣ двухэтажному зданію: тутъ находились келїи для новицатовъ, покои настоятеля монастыря и бібліотека. По лѣвую сторону находилась монастырская трапеза, а также помѣщеніе для прислуги, эконома, кладовыя и проч.. Монастырская трапеза—въ два свѣта; отличается она своею живописью и мозаикой. На потолокъ въ трапезѣ находится изображеніе брака въ Канѣ Галилейской, насыщеніе народа двумя рыбами и 5-ю хлѣбами и другія свящ. изображенія; тутъ же, въ трапезѣ, находились портреты камальдильскихъ монаховъ и между ними—портретъ архитектора Фредо.—По бокамъ квадратнаго монастырскаго двора было по каменному флигелю; въ правомъ флигелѣ помѣщалась слесарная мастерская, въ лѣвомъ—монастырская мельница съ разными машинами и проводами, которые приводились въ движеніе казнь-то особымъ двигателемъ (но не паромъ и не лошадьми). Въ большомъ монастырскомъ саду, прилежащемъ ко храму, находились 12 маленькихъ домиковъ, расположенныхъ по 4 въ рядъ, въ которыхъ жили камальдильскіе монахи. Домики построены всѣ однообразно: по срединѣ домика—небольшой корридорчикъ, по сторонамъ котораго—двѣ небольшія комнаты, въ одной изъ нихъ стояла кровать,

простой столъ, табуретъ, небольшой шкафъ съ книгами, на стѣнѣ—образъ, въ другой—кладовая безъ печки. Возлѣ входныхъ дверей въ келїю, въ стѣнѣ корридора, устроенъ былъ небольшой шкафъ съ дверчиками, черезъ которыя подавалась пища.¹⁾ Такимъ образомъ камальдильскіе монахи не обѣдали за общимъ столомъ. Каждый монахъ жилъ отдѣльно, въ свободное время онъ занимался обработкой земли; для этой цѣли при каждомъ домикѣ былъ отведенъ отдѣльный участокъ земли для садика, цвѣтника и огорода; на нѣкоторыхъ домикахъ были устроены солнечные часы. Въ концѣ сада на крутомъ берегу рѣки Нѣмана возвышалась въ нѣсколько этажей каменная башня съ балконами и громадными окнами, изъ которыхъ открывался очаровательный видъ на всю окрестность: внизу шумѣли деревья, верхушками своими не достигавшія до балкона, еще дальше серебряной лентой извивался Нѣманъ, а на другомъ берегу видѣлись поля, луга и деревни. На эту башню дозволено было приходить монахамъ для размышленія о непостоянствѣ, тлѣнности и суетѣ всего земнаго. Чѣмъ святѣе и суровѣе была жизнь подвижника, тѣмъ выше имъ разрѣшалось подниматься по ступенямъ лѣстницы. Башня построена въ итальянскомъ вкусѣ, крыльцо и балконы были покрыты дикимъ мраморомъ и разными украшеніями.²⁾

По однимъ современнымъ свидѣтельствамъ, вся постройка стоила Пацу 2,000,000 польскихъ злотыхъ, а по заявленію другихъ, на постройку монастыря употреблено—8,000,000 польскихъ злотыхъ. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что Пацъ употребилъ на эту постройку 8 бочекъ золота³⁾. Такія громадныя суммы дѣйствительно могли быть израсходованы, если принять во вниманіе, что для постройки были употреблены итальянскіе художники и мастера-вые, а также матеріалы, по преимуществу итальянскій мраморъ, были доставлены изъ-за границы. Въ архивѣ камальдильскаго монастыря въ Краковѣ на Бѣлянахъ сохранилась переписка канцлера Христофора Паца, его преемника по постройкѣ монастыря Казимира Паца, и архитекторовъ, руководившихъ постройкой, а также контракты, заключенные съ мастерами и проч. Изъ этой переписки мы узнаемъ, что матеріалы для постройки Пожайскаго храма, какъ-то: желѣзо, мраморъ, чугунъ, при посредствѣ краковскихъ камальдуловъ, были доставляемы не только изъ Италїи, но и изъ другихъ находящихся вблизи къ Кракову мѣстъ по рѣкѣ Вислѣ въ Вар-

¹⁾ Изъ этихъ домиковъ сохранились только три до настоящаго времени.

²⁾ Teka Wilenska 1857 г. № 6 стр. 100—101.

³⁾ Zarewicz. Zakon kamedulów, стр. 46.

шаву, а оттуда на корабляхъ по Балтійскому морю въ Нѣманъ къ г. Ковну и Пожайску. Узнаемъ, что части колоннъ и другія вещи изъ мрамора были сработаны искусными мастерами далеко отъ Пожайска и уже въ готовомъ видѣ были привезены въ Пожайскъ. Узнаемъ также, что желѣзо на постройку употреблялось данцигское, что куполь былъ покрытъ въ 1689 и 1690 годахъ мастеромъ изъ г. Риги и желѣзомъ рижскимъ, что на постройку употреблялся камень шидловецкій и шведскій ¹⁾.

Исторія Пожайскаго камальдальскаго монастыря, послѣ его устройства, въ первый періодъ его существованія не можетъ имѣть для насъ особаго интереса, какъ относящаяся собственно къ исторіи камальдальскаго ордена въ Литвѣ. При томъ же, по недостатку документальныхъ данныхъ, подробное изложеніе таковой исторіи затруднительно: пожайскіе камальдулы, несмотря на свое свыше полутора-вѣковое пребываніе въ Пожайскѣ, не оставили никакой хроники, никакихъ документовъ. Если таковыя документы и были, то они постарались, уходя изъ Пожайска, или ихъ уничтожить, или увезти съ собою.

Во время частыхъ войнъ въ Польшѣ, для охраны монастыря отъ войскъ и отъ обремененія монастырскихъ имѣній военными поборами, польскіе короли выдавали отъ себя охранныя грамоты монастырю и его имѣніямъ, такъ что въ военное время Пожайскому монастырю угрожала только опасность въ случаѣ вторженія непріятельскихъ войскъ. Когда въ 1679 году распространился слухъ, что папа Иннокентій XI, для увеличенія денежныхъ средствъ на войну съ невѣрными (турками), намѣренъ былъ потребовать денежныхъ взносовъ и отъ камальдальскихъ монастырей, то 20 знатнѣйшихъ польскихъ и литовскихъ магнатовъ послали папѣ протестъ противъ обремененія камальдальскихъ монастырей поборами. Въ числѣ другихъ эту протестацію подписали — канцлеръ Хр. Паць и гетманъ Михаилъ Паць ²⁾. 10-го іюня 1755 г. ударомъ молніи была испорчена желѣзная крыша храма, при этомъ пострадала также и бібліотека, но храмъ внутри остался неповрежденнымъ ³⁾. Анархія, безурядица и постоянныя войны въ Польшѣ отражались неблагоприятно и на Пожайскомъ монастырѣ. По послѣднему раздѣлу Польши, нѣкоторыя камальдальскія имѣнія отошли къ Пруссіи. Съ опустошеніемъ края обдѣль и монастырь, число монашествующихъ въ немъ уменьшилось. Езно, главное имѣніе Пацевъ, было сожжено русскими и

шведскими войсками, не избѣжали подобной участи и нѣкоторыя, принадлежавшія монастырю, имѣнія. Тѣмъ не менѣе въ концѣ 18 вѣка ежегодный доходъ Пожайскаго монастыря исчислялся въ 8736 польскихъ золотыхъ, сумма по тому времени довольно значительная. ¹⁾

Камальдальскіе монастыри въ Польшѣ и Литвѣ управлялись старшими, или пріорами, ихъ было до 1832 года въ Пожайскѣ—86, а главными начальниками этихъ монастырей были въ Польшѣ „генеральные викаріи“, имѣвшіе въ помощь себѣ генеральныхъ визитаторовъ. Одинъ изъ такихъ визитаторовъ, между прочимъ, во второй половинѣ 18 вѣка въ актѣ о ревизіи камальдальскихъ монастырей въ Польшѣ и Литвѣ отмѣтилъ упадокъ монашеской жизни въ этихъ монастыряхъ, отступленіе отъ первоначальныхъ строгихъ правилъ. ²⁾

Въ 1812 году Пожайскій камальдальскій монастырь подвергся нападенію французовъ; они разграбили богатую ризницу монастыря, немало пострадала при этомъ бібліотека и архивъ монастыря. Послѣ ревизіи монастыря въ 1824 году оказалось, что, при всемъ его обдѣльнѣ, разной костельной утвари было всего 22 пуда 17 лотовъ серебра, чаша чистаго золота вѣсомъ 58 лотовъ, ее украшали—429 алмазовъ вѣсомъ 25 каратовъ, 193 смарагда, 327 рубиновъ съ гранатами и 4 перла; цѣнность чаши съ драгоценными камнями—4908 польскихъ золотыхъ. Оффиціальная оцѣнка этой чаши была произведена виленскимъ старшимъ мастеромъ ювелирнаго цеха Людвикомъ Венцингеромъ въ 1824 г. Въ числѣ достопримѣчательностей монастыря той же ревизіей поименованы и портреты: польскихъ королей Яна Казимира и Владислава IV, строителей камальдальскихъ монастырей Вигерскаго и Варшавскаго, а также портреты устроителей и всѣхъ другихъ камальдальскихъ монастырей въ Польшѣ и Литвѣ. Въ бібліотекѣ монастырской числилось тогда (1824 г.) 505 томовъ книгъ, въ томъ числѣ—богословскихъ—118, проповѣдническихъ—47, историческихъ—45, философскихъ—15 и разнаго содержанія—280. Пожайскому монастырю въ это время принадлежали: юрзидика въ мѣстечкѣ, винокуренный заводъ, гостиница и домъ въ г. Ковнѣ; земли, принадлежавшей монастырю, было 26 уволокъ 18 морговъ; сверхъ того, монастырю принадлежали: каменный домъ въ г. Вильнѣ, мѣстечко Дусьмяны, застѣнокъ Галабурдишки, деревни—Дусьмяны, Мигуцьяны, Геняны, Гулта, Вудня, Борковщизна, Лейпуны, возлѣ монастыря деревни—Осмоле и Вишкуня, всего мона-

¹⁾ Zarewicz zakon kamedulow, стр. 43—44, примѣчан.

²⁾ Zarewicz. Zakon kamedulow, стр. 65—66, примѣчан.

³⁾ ibid, стр. 46,

¹⁾ ibid, стр. 73.

²⁾ ibid, стр. 114.

стырю принадлежало крестьянъ муж. пола 166 душъ, женск. пола—133. Наличнаго капитала, пожертвованнаго разновременно 13-ю вкладчиками-благотворителями было—32412 рублей. На главномъ престолѣ находилось 6 изображеній свв. апостоловъ изъ слоновой кости, остальные 6 —пропали въ 1812 году. Колоколовъ всего было—3, большой въ 22 пуда¹⁾, меньшій—10 п. 5 ф., третій—2 пуда; часовень при костелѣ было—4²⁾. Въ такомъ положеніи находился Пожайскій монастырь въ 1824 г. Въ 1832 г. монахи Пожайскаго камальдальскаго монастыря принимали дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи, поэтому монастырь былъ занятъ русскими войсками и затѣмъ былъ переданъ въ вѣдѣніе православнаго духовенства. Дальнѣйшая исторія Пожайскаго монастыря, въ вѣдѣніи православнаго духовенства, составить предметъ отдѣльнаго втораго очерка.

Свящ. М. Пашкевичъ.

Изъ предстоящей архивной реформы въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Читатели виленскихъ газетъ могли узнать, что по инициативѣ начальника края начала функционировать особая коммиссія по вопросу о преобразованіи архивнаго дѣла въ С.-Западномъ краѣ. У коммиссіи явилась мысль создать новый типъ областного архива (напоминающій италіанскій), въ который войдутъ древніе акты виленскаго центрального архива и историческія документы всѣхъ присутственныхъ мѣстъ шести западныхъ губерній. По поводу этого проекта, не касаясь пока его сущности, мы считаемъ необходимымъ выразить пожеланіе, чтобы новый архивъ сосредоточилъ въ своихъ стѣнахъ прежде всего все архивное богатство, доставшееся намъ отъ польскаго владѣчества въ краѣ, отъ древняго Западнаго русскаго просвѣщенія и униі. Въ этомъ случаѣ укажемъ на остатки этого богатства, гибнущаго отъ неблагоприятныхъ условій при церквяхъ и монастыряхъ С.-Западнаго края.

8-го марта 1865 г. И. П. Корниловъ, донося начальнику сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьеву, что согласно его распоряженію въ открываемую виленскую публичную бібліотеку поступили рукописи и книги изъ 26 закрытыхъ римско-католическихъ монастырей, писалъ, что „въ краѣ осталось еще много книгъ и рукописей римско-католическихъ монастырей, костеловъ, разныхъ бывшихъ польскихъ учреждений и

лицъ. Онѣ, или въ совершенномъ небреженіи, гниютъ безъ пользы, истребляются, а по многимъ извѣстіямъ и расхищаются. Настоящее положеніе края даетъ возможность благовременно изъять ихъ отъ злоупотребленія, принять подъ надежное охраненіе правительства и дать частнымъ архивамъ и книгохранилищамъ назначеніе благодѣтельное для края“. Далѣе въ донесеніи попечителя округа указаны были 4 православныхъ, 10 римско-католическихъ монастырей и 5 частныхъ владѣльцевъ польскаго происхожденія, имѣвшихъ собранія древнихъ рукописей¹⁾, но въ виду распоряженія М. Н. Муравьева брать книги и рукописи только въ конфискованныхъ римско-католическихъ монастыряхъ и помѣстьяхъ, эти указанныя рукописи не попали въ бібліотеку и архивъ. Кроме того И. П. Корнилову были неизвѣстны многіе бывшіе униатскіе, а теперь православные монастыри и церкви, въ которыхъ доселѣ архивное богатство подвергается указаннымъ случайностямъ. Въ одномъ г. Пинскѣ три неизвѣстныхъ архива, содержащихъ свыше 1000 документовъ до 1800 г. Затѣмъ нѣтъ почти ни одной православной церкви изъ бывшихъ униатскихъ, въ которой бы не хранилось хоть нѣсколько документовъ XVII и XVIII вѣка. Правда, что важнѣйшіе изъ нихъ переданы въ консисторскіе архивы, а затѣмъ въ архивъ греко-униатскихъ митрополитовъ, хранящійся при Святѣйшемъ Синодѣ, но многіе еще остались, и о важности и историческомъ значеніи ихъ при условности этихъ понятій, можно много спорить, особенно если принять во вниманіе неразработанность западно-русской исторіи. Напримѣръ, большую часть церковныхъ архивовъ составляютъ такъ называемые визиты, составленные духовными ревизорами и содержащіе подробныя описи униатскихъ церквей и монастырей. Въ нихъ вмѣстѣ съ перечнемъ церковныхъ „аппаратовъ“ упоминается часто имя православнаго ктитора храма, которыми иногда бывали западно-русскіе удѣльные князья. При неразработанности генеалогіи этихъ князей и отсутствіемъ статистики православныхъ церквей въ древней Литовской Руси, всѣ эти свѣдѣнія очень цѣнны. Вообще въ вопросахъ о важности и цѣнности историческаго документа большую роль играетъ научный кругозоръ изслѣдователя, почему теперь наши ученые архивисты настойчиво доказываютъ, что архивные документы надо сохранять, не доверяя разборъ и уничтоженіе ихъ субъективному взгляду одного какого нибудь лица, особенно малосвѣдущаго. Наконецъ даже, что не цѣнно въ глазахъ ученаго нашего времени, то можетъ назваться очень цѣннымъ при дальнѣйшей

¹⁾ Вывезенъ изъ Свѣйскаго монастыря Орловской епархіи.

²⁾ Teka Wilenska 1857 г., № 2, стр. 247—248.

¹⁾ Архивъ Вил. ген-губ. 1865 г. № 1688.

детальной разработкѣ исторіи, а у насъ, повторяемъ, исторіи западно-русской церкви (особенно древнѣйшаго періода) пока нѣтъ, почему современное положеніе этихъ западно-русскихъ церковныхъ и монастырскихъ небольшихъ архивовъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Современное положеніе ихъ очень неблагоприятно: большинство церквей сѣверо-западнаго края деревянные и не отапливаются, благодаря чему въ нихъ всегда поддерживается сырость, не говоря уже объ опасности отъ пожара. Не меньшая опасность документамъ угрожаетъ отъ небрежнаго обращенія съ ними. При нѣкоторыхъ изъ подобныхъ собраній документовъ мы встрѣчали описи ихъ, свидѣтельствующія о заботливомъ культурномъ отношеніи къ старинѣ до 1839 г. Въ послѣдующій же періодъ не только отсутствуютъ такія описи, но даже документы по нимъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что настоятели даютъ церковные документы на домъ любопытнымъ. Замѣтно, то же практиковалось и въ болѣе раннее время, потому что среди документовъ иногда попадаются расписки

на польскомъ языкѣ пановъ и ксендзовъ о полученіи нѣкоторыхъ документовъ, но доказательствъ о возвращеніи ихъ никакихъ не имѣется.

Такое печальное состояніе небольшихъ церковныхъ архивовъ сѣверо-западнаго края, грозящее окончательнымъ ихъ уничтоженіемъ, должно обратить вниманіе правительства духовнаго и свѣтскаго и вызвать соответствующія мѣры. Важнѣйшія изъ нихъ и радикальнѣе—это передача документовъ въ центральный архивъ, гдѣ ихъ лучше сохранять, лучше прочтутъ и объяснятъ ихъ значеніе; вытребовать же ихъ при надобности не составитъ труда¹⁾.

А. Милюковъ.

¹⁾ Духовныя консисторіи западныхъ епархій неоднократно дѣлали попытки собрать въ свой архивъ всѣ церковные документы XV—XVIII вѣковъ. Напримеръ, Литовская духовная конс. въ 1888 г. предислала благочиннымъ позаботиться о доставкѣ подобныхъ бумагъ въ подлинникахъ, или копіяхъ, объщая ихъ храненіе и даже копированіе (Л. Е. В. 1888 г. № 15), но предписаніе это не было приведено въ исполненіе.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. Ф о л о м и н а

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи

Архимандритъ Леонидъ.

Помощникъ Редактора, Инспекторъ

Геролонасъ Евсеѣй.